

Федор Сологуб
Стихотворения

Fjodor Sologub
Gedichte

Aus dem Russischen
von Arjuno Gramich

tredition®

www.tredition.de

© 2014 Arjuno Gramich

Umschlag, Illustration: Konstantin Somov, 1910

Übersetzung: Arjuno Gramich

Verlag: tredition GmbH, Hamburg

ISBN

Hardcover 978-3-8495-9323-0

Printed in Germany

Das Werk, einschließlich seiner Teile, ist urheberrechtlich geschützt. Jede Verwertung ist ohne Zustimmung des Verlages und des Autors unzulässig. Dies gilt insbesondere für die elektronische oder sonstige Vervielfältigung, Übersetzung, Verbreitung und öffentliche Zugänglichmachung.

Стихотворения
Gedichte

Жить с людьми – какое бремя!
О, зачем же надо с ними жить?
Отчего нельзя все время
Чары деять, тихо ворожить?...

Mit den menschen – welche bürde!
O, warum muss man mit ihnen sein?
Weshalb immer eine hürde
Still zu hexen, zu verzaubern fein? ...

Я также сын больного века,
Душою слаб и телом хил,
Но странно – веру в человека
Я простодушно сохранил.

В борьбе упорно-беспощадной
Сгорели юные мечты,
Потоптаны толшой злорадной
Надежд весенние цветы,

И длится ночь, черна, как прежде,
Всю землю мглою полоня, –
А всё же радостной надежде
Есть место в сердце у меня!

6 октября 1892

Ich bin, so seelenschwach und schwächlich,
Denn auch ein kind der kranken zeit,
Doch seltsam – arglos wahren möcht ich
Den glauben an die menschenheit.

Im kampf, beharrlich, ohn erbarmen,
Verbrennt mein jugendlicher traum,
Zerstampft von schadenfrohen schwarmen
Der hoffnung frühlingsblütensaum,

Und lange nacht, wie einst umdunkelt,
Bricht auf der finstern erde ein, –
Und doch, die frohe hoffnung funkelt,
Nimmt platz in meinem herzen ein!

6 oktober 1892

Я слагал эти мерные звуки,
Чтобы голод души заглушить,
Чтоб сердечные вечные муки
В серебристых струях утопить,

Чтоб звучал, как напев соловьиный,
Твой чарующий голос, мечта,
Чтоб, спаленные долгой кручиной,
Улыбнулись хоть песней уста.

2 июля 1893

Ich gestaltete gemessne töne,
Dass der seelenhunger mir verklingt,
Dass der ew'gen herzensqual die schöne
Nachtigallenmelodie erklingt:

Eure zauberstimme, träumereien,
Pein im silberhellen strahl ertrinkt,
Dass, verbrannt von langem schweren leiden,
Selbst der lippen lächeln wieder singt.

2 juli 1893

Смерти

О смерть! я твой. Повсюду вижу
Одну тебя, – и ненавижу
Очарования земли.
Людские чужды мне восторги,
Сраженья, праздники и торги,
Весь этот шум в земной пыли.

Твоей сестры несправедливой,
Ничтожной жизни, робкой, лживой,
Отринул я издавна власть.
Не мне, обвешанному тайной
Твоей красы необычайной,
Не мне к ногам ее упасть.

Не мне идти на пир блестящий,
Огнем надменным тяготящий
Мои дремотные глаза,
Когда на них уже упала,
Прозрачней чистого кристалла,
Твоя холодная слеза.

12 июня 1894

An den Tod

O tod! bin dein. Ich sehe immer
Allein nur dich, – lieb nie und nimmer
Die zaubereien unsrer welt.
Mir fremd verzückungen der leute,
Die kämpfe, händel, helle freude,
All dieser lärm im staub der welt.

Das nicht'ge leben, trügrisch, ängstlich,
O deine schlechte schwester, längst ich
Verschmäh't die ausgeströmte macht.
Nicht mich umwehte dort versöhnlich
Die schönheit, heimlich, ungewöhnlich,
Nicht ich fall ihr zu füßen sacht.

Nicht ich geh zu illustren festen,
In meinen müden augenresten
Die hochmütige flamme glimmt,
Als auf sie fällt dein blick gewichtig,
So rein, kristallen und durchsichtig,
Dort deine kühle träne rinnt.

12 juni 1894

Блажен, кто пьет напиток трезвый,
Холодный дар спокойных рек,
Кто виноградной влагой резвой
Не веселил себя вовек.
Но кто узнал живую радость
Шипучих и колючих струй,
Того влечет к себе их сладость,
Их нежной пены поцелуй.

Блаженно всё, что в тьме природы,
Не зная жизни, мирно спит, –
Блаженны воздух, тучи, воды,
Блаженны мрамор и гранит.
Но где горят огни сознания,
Там злая жажда разлита,
Томят бескрылые желанья
И невозможная мечта.

13 июля 1894

Glücklich, wer die kühle gabe
Der stillen flüsse nüchtern trinkt,
Wem nie das nass der reben labe
Gewesen, ihm ergötzend winkt.
Doch wer die lebensvollen lüste
Des schäumend stechenden stroms erfährt,
Den zieht die süße an und küsste
Den kuss von zarter gischt vermehrt.

Glücklich, was in finsterner erde,
Das sein verschläft, nicht kennt und sieht, –
Glücklich luft, der wolken herde,
Gewässer, marmor und granit.
Doch wo erkenntnisflammen glühen,
Dort sich die böse gier ergoss,
Die wünsche flügellos sich mühen
Und ein unmöglich' traum verfloss.

13 juli 1894

ЗВЕРОВОЙ

На серой куче сора,
У пыльного забора,
 На улице глухой
Цветет в исходе мая,
Красою не прельщая,
 Угрюмый зверобой.

В скитаниях ненужных,
В страданиях недужных,
 На скудной почве зол.
Вне светлых впечатлений,
Безрадостный мой гений
 Томительно расцвел.

26 мая 1895

Johanniskraut

Auf schmutzig grauen seiten,
An staubigen zauneinheiten,
 Auf wegen unbebaut
Am end der maienzeiten,
Lieblos, auf düstren weiten,
 Erbüht johanniskraut.

Im unnötigen scheiden,
Im unmöglichen leiden,
 So karg der boden ist,
Entfernt von bilderschönen,
Gar freudenlos mein können
 Gepeinigt dort entsprießt.

26 mai 1895

Мне страшный сон приснился,
Как будто я опять
На землю появился
И начал возрастать,

И повторился снова
Земной ненужный строй
От детства голубого
До старости седой:

Я плакал и смеялся,
Играл и тосковал,
Бессильно порывался,
Беспомощно искал...

Мечтою облелеян,
Желал высоких дел, –
И, братьями осмеян,
Вновь проклял свой удел.

В страданиях усладу
Нашел я кое-как,
И мил больному взгляду
Стал замогильный мрак,

И, кончив путь далекий,
Я начал умирать, –
И слышу суд жестокий:
«Восстань, живи опять!»

12 декабря 1895

Mir träumt's, ich käme wieder
- Ein alpträum widerlich -
Auf diese erde nieder,
Nochmal heran wüchs ich,

Gestoßen in die blindheit,
Aufs eingefahrne gleis
Von himmelblauer kindheit
Bis zum ergrauten greis:

Ich weinte und ich lachte,
Und spielte, grämte mich,
Ich strebte kraftlos-sachte,
Und hilflos suchte ich ...

Von einem traum ergötzt,
Wünscht ich das höchste mir, -
Von brüdern oft verletzt,
Verflucht mein los ich hier.

Und irgendwie in marter
Fand ich erquickung noch,
Dem kranken blick lieb war der
Grabstätten dunkles loch.

Dann auf den letzten stufen
Begann zu sterben ich, -
Und hör das urteil rufen:
„Jetzt leb, erhebe dich!“

12 dezember 1895

Расцветайте, расцветающие,
Увядайте, увядающие,
Догорай, объятые огнем, –
Мы спокойны, не желающие,
Лучших дней не ожидающие,
Жизнь и смерть равно встречающие
С отуманенным лицом.

25 февраля 1896